

6. *Песков В. М.* Полное собрание сочинений. Т. 3. Ржаная песня. М.: Комсомольская правда, 2014д.

7. *Песков В. М.* Полное собрание сочинений. Т. 8. Мир за нашим окном. М.: Комсомольская правда, 2014е.

Шалина И. В.

профессор

Россия

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОМ СТИЛЕ МЫШЛЕНИЯ СВЯЩЕННИКА*

Современной наукой активно разрабатывается проблема человеческой индивидуальности, ее самобытности и творчества. Категория индивидуально-го рассматривается сквозь призму разных подходов, например, в психологии она интерпретируется как «целое в его уникальности», «особый, выражающий индивидуальное своеобразие характер связи между всеми свойствами человека» [Трухан 2017: 115], при этом «каждое отдельное свойство в одних своих проявлениях и в зависимости от одних условий типично, то есть присуще какой-то группе людей, в других проявлениях и в зависимости от других условий является индивидуально-своеобразным» [Мерлин 1986: 19]. По мысли философа И.И. Резвицкого, который разработал основы теории индивидуальности человека, индивидуальность включает в себя общие, особенные и единичные черты [Резвицкий 1973].

В работах ученых Пермской школы функциональной стилистики М.Н. Кожиной, Л.М. Титовой, М.П. Котуровой, Р.К. Терешкиной и др. вопрос об индивидуальном стиле мышления поднимается в контексте научного стиля мышления как способа познавательной активности ученого. В частности, проводится мысль о связи речемыслительного процесса с гносеологически-психологическими основами научного творчества и коммуникации в сфере науки, а также с такими экстралингвистическими факторами, как область науки и ее значение в обществе, жанр, способ изложения, время, композиция и др; постулируется тезис о «разнообразии внутренне сложных и противоречивых стилей индивидуального мышления», что обуславливает с большой долей вероятности «разнообразие индивидуальных речевых стилей ученых» [Терешкина 1981: 105]. Иными словами, утверждается, что индивидуальность речи начинается с индивидуальности мысли, творческих способностей личности. В основе стиля лежит некое ядро, черты которого можно уловить в способе

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-012-00399 А «Аксиологический потенциал современной русской метафоры».

внешнего выражения мыслей. Можно ли эти идеи экстраполировать на религиозную коммуникацию и поставить вопрос об индивидуальном стиле мышления священника?

В религиозном функциональном стиле проявляется специфика религиозного мышления, базирующегося на христоцентрической картине мира с присущей ей дихотомичностью земного, профанного и небесного, сакрального, что находит отражение в «содержательно-смысловой и собственно речевой организации текстов, назначение которых состоит в содействии единению человеческой души с Богом». Эта идея реализуется комплексом специфических стилевых черт: возвышенная тональность речи; символизация фактов и событий невидимого мира и возможных вариантов нравственно-религиозного выбора человека; оценочность речи, ориентированная на религиозные ценности; модальность достоверности сообщаемого [Салимовский 2018: 414-415].

В социокультурном аспекте феномен стиля мышления основывается на исследовании свойств двух его основополагающих форм проявления: личностной и общественной. Все вышесказанное задает, с одной стороны, предопределенность (каноничность) стиля мышления (христианские догматы, представления, ценности и др.) – это внутренний регулятор мышления отдельных субъектов речемыслительной деятельности, с другой стороны – потенциал стилевых черт мышления (свободы выбора) в рамках христианской культуры. Мышление понимается при этом как высший, активный когнитивный элемент сознания, позволяющий в обобщенной, опосредованной (знаковой) форме отражать объективную действительность в сознании и познавать сущность объектов, явлений и связей. Стиль по своей сути указывает меру индивидуального, собственно человеческого и социокультурного в социальном. Его можно рассматривать как проявление глубинного системообразующего свойства, присущего человеку. Особенности черт стилей мышления связаны с организацией субъективированных форм мысли, ментальных ходов, стереотипов, схем, методов, являющихся элементами личностного самосознания [См.: Ткаченко 2009].

Предметом нашего наблюдения стало речевое поведение священника, яркого публициста, проповедника, ведущего ряда телепрограмм, блестящего оратора, протоиерея Андрея Ткачева. На канале «Царьград» он ведет авторскую программу «Отец Андрей: ответы на вопросы». Этот жанр отражает типичную ситуацию публичного социального взаимодействия, требующую в условиях дефицита времени (прямой эфир, здесь и сейчас) без предварительного длительного обдумывания эффективно осмыслить и удовлетворить тематический запрос адресата. Представляется, что в заданных обстоятельствах коммуникативной ситуации проявляются типичные ментальные операции как способ объяснения, концептуализации, интерпретации тематического фрагмента дей-

ствительности. На наш взгляд, ведущей для этого священника является метафорическая стратегия, обладающая большим познавательным потенциалом.

Теория описания метафоры как феномена не столько языка, но как языка, мышления и культуры была разработана зарубежными исследователями. Д. Лакофф и М. Джонсон показали, что процессы мышления человека в значительной степени метафоричны. Способность одного из коммуникантов мыслить метафорами и транслировать эти мыслеобразы позволяет преобразовывать существующую в сознании другого коммуниканта языковую картину мира, форматировать его представления, интерпретировать их в уникальном коммуникативном контексте.

Приведем пример ответа священника на заданный ему вопрос: *У меня погибла от ковида мама... онкологически больной отец. Я теряю прежний энтузиазм, интерес к жизни. Прошу вас посоветовать, как мне пережить душераздирающую утрату и что делать?* О. Андрей отвечает достаточно обстоятельно (временная протяженность ответа – 10 мин.). В начале ответа он не обесценивает чувства страдающего от потери близкого человека: *Смерть убивает из жизни не только одного человека – она еще мертва в значительной доле всех оставшихся в живых.*

Смысловое ядро ответа базируется на развертывании и своеобразной интерпретации концептуальной евангельской метафоры виноградной лозы (*Аз есмь лоза, вы же рождие* [Ин 15: 5]): *Представьте себе такую разросшуюся виноградную лозу, такую старую, хорошую, укоренившуюся, на ней много разных ветвей, которые не соприкасаются друг с другом. Вы теперь с мамой похожи на **ветки одной и той же лозы, у которой общий корень, но ветви не видятся.** Их общение происходит через общий корень, общий сок лозы, это молитва и Христос. Теперь вы будете общаться с мамой не лицом к лицу, а через Христа. Если хотите ей помочь, добиться общения с ней, то вам молитва предлежит как самое главное, если вымаливать душу вашей мамы. Семья (малая Церковь), по мысли священника, предстает как образ ветвистой виноградной лозы, питаемой от одного корня – Христа. Чтобы общение членов семьи не прерывалось, необходимо постоянно оживать ее увядшие ветви, наполнять их живительным соком через непрестанное обращение к Богу: *Богом вы утешитесь и молитвой утешите ее [мать]. Молитва за покойников – это драгоценное сокровище церковного сознания. И у вас есть это оружие – оружие влияния на загробную жизнь вашей мамы.**

Метафора виноградной лозы проецируется и на увядающего от скорби и смертельной болезни отца: *Надо досмотреть отца до конца. Если он болен серьезно, **подрублен скорбью разлуки со своей супругой**, то, может быть, вам нужно закалить свое сердце в возможном ожидании еще одной утраты.*

Прагматический потенциал метафоры может сознательно использоваться говорящим для переконцептуализации картины мира адресата, о чем свидетельствуют метафорические проекции, основанные на характеристике *великой семьи скорбящих людей / братства плачущих и страдающих* в их отталкивании от *скачущего и гогочущего мира*: *У вас должны появиться новые интересы и новые отношения. Со временем человек не то что мертваеет. Он отрезвляется и отбрасывает от себя шелуху. Теперь вам будет ближе, станет понятна скорбь мира, который представляет из себя одну большую рану. Согрешают люди, которые не думают, что мир содрогнулся от скорбей, агонизирует, мир этот тяжело больной. И тяжело согрешают те, кто не хочет это признавать. Полмира плачет – полмира скачет. А вы теперь это знаете. Вы вступили в великую семью скорбящих людей и вышли из числа гогочущих и скачущих и вступили в братство плачущих и страдающих. «Блаженны плачущие»... Произошел глубокий и серьезный переворот вашей души и воли. Это от Божьей руки. Вам нужно смириться с этим и взять от него важное. Добавьте молитвы и веру. Вам дай Бог **остаться гвоздиком твердым, потому что вокруг вас закручено много людей.** Дай Бог силы!..*

Как видим, весьма нетривиальная интерпретация священником тяжелой ситуации способствует не только утешению израненной души человека, но и ее ободрению, указанию правильного пути последующей христианской жизни. Метафора *твердого гвоздика* проецируется на молодого мужчину, способного найти мужество и подъять на себя не только личную, но и мировую скорбь, в чем виден замысел Божий.

Как показывает лонгитюдинальное наблюдение за речевым поведением о. Андрея Ткачева, его ответы на вопросы телезрителей/слушателей не являются заготовленными заранее – они позволяют прикоснуться к уникальному опыту продуктивной деятельности его мышления, выявить вербализованное метафорическое ядро, лежащее в основе его стиля. Обращение к прототекстуальным (евангельским) и иным метафорам, их «индуктивная «адаптация» [Кант 1994: 86] к повседневным ситуациям, знакомым и понятным адресату, делает возможным применение к жизни современного человека религиозного опыта, который, при всей его принципиальной «непересказуемости», «должен быть пересказан с целью воспроизводства ценностей, составляющих основу религии» [Там же].

Следует, однако, согласиться с мыслью о том, что индивидуальный стиль мышления способен воплотить в себе «одновременную многомерность и одномерность во внешнем выражении и внутреннем содержании личности» [Ткаченко 2009: 9], поскольку человеческое сознание способно «вплетать в себя» разные стили мышления, релевантные тем социальным ролям, которые актуализируются в той или иной коммуникативной ситуации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кант Э.* Сочинения в 8 т. / Под общей ред. проф. А. В. Гулыги. Т. 8. М., 1994.
2. *Мерлин В.С.* Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986.
3. *Резвицкий И.И.* Философские основы теории индивидуальности. Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1973.
4. *Салимовский В.А.* Церковно-религиозный стиль / М. Н. Кожина, Л. Р. Дускаева, В. А. Салимовский // Стилистика русского языка. М.: Флинта. Наука, 2018. С. 412–432.
5. *Терешикина Р.К.* К вопросу об авторской речевой индивидуальности в научных текстах // Лингвостилистические особенности научного текста. М.: Наука 1981. С. 105–112.
6. *Ткаченко О.Н.* Феномен рекламного стиля мышления в современной культуре. АКД, Омск, 2009, 18 с.
7. *Трухан Е.А.* Индивидуальность человека как предмет дифференциально-психологических исследований // Журн. Белорус. гос. ун-та. Философия. Психология. 2017. № 1. С. 115–119.

Шишкина Е. Н.

*магистрант
Россия*

ТОНАЛЬНОСТЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ И ЕГО ПЕРЕВОДЕ

Категория тональности в любом языке неотделима от проявлений чувств и эмоций, особенно актуально это для художественного произведения. Т. В. Матвеева определяет тональность как категорию, в которой «воплощается эмоционально-волевая установка автора, его психологическое отношение к излагаемому, адресату или ситуации общения» [Матвеева 2014: 692].

Тональность текста, как и большинство текстовых категорий, является полевой [Ицкович 2012; Бортников 2013]. Она выражается с помощью формально-грамматических, лексических, фразеологических, синтаксических, интонационных, композиционных, а также стилистических средств. Такими средствами могут быть: эмоциональные междометия, экспрессивная лексика, лексемы с суффиксами субъективной оценки, определенные интонационные конструкции, наклонение глагола, экспрессивные синтаксические конструкции, тропы и др. В ядро поля категории тональности входят эмотивы, обладающие повышенной степенью текстовой значимости на основе частотности и